

На правах рукописи

Денисова Ирина Владимировна

**Особенности передачи гендерного аспекта
в переводе художественного произведения**

Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2011

Работа выполнена на кафедре французского языка и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нефёдова Лилия Амиряновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Глухих Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Полякова Лилия Сергеевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижневартковский
государственный гуманитарный
университет»

Защита диссертации состоится «22» апреля 2011 г., в 10 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.295.05 при ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, конференц-зал (ауд. 116).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Челябинского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «16» марта 2011 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Л.П. Юздова

Общая характеристика работы

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению особенностей передачи гендерного аспекта в переводе художественного произведения.

В настоящее время развитие антропоориентированных исследований способствует значимости гендерной лингвистики. Одна из **актуальных** проблем данного направления – изучение роли индивидуальных характеристик человека, связанных с полом, при анализе языковой личности.

Исследования гендерных различий на материале художественного текста позволяют рассмотреть реализацию гендера с новой точки зрения: не только как параметр, отражающий гендерную идентичность автора, но и как параметр, являющийся структурообразующим элементом художественного произведения и его перевода на русский язык.

В российской лингвистике гендерный аспект перевода является малоизученным феноменом. Невнимательное отношение к гендерным характеристикам может привести к прагматическим ошибкам, которые считаются наиболее значимыми при переводе художественной литературы. Следовательно, для более качественного перевода особенно важным представляется подробное изучение особенностей отражения гендерного компонента в языке художественных произведений как в тексте оригинала, так и в тексте перевода и способов их передачи, так как гендерные особенности произведения могут составлять важный элемент художественной структуры текста.

Объектом исследования выступают языковые проявления гендерной специфики в художественных произведениях и их переводах на русский язык.

Предмет исследования – особенности функционирования и способы передачи гендерно-маркированных единиц при переводе художественных произведений.

Цель работы – выявление на основе сопоставительного анализа оригинала и текстов перевода гендерной специфики языка и оказываемого влияния гендерного аспекта на результат перевода.

Постановка данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить современные теоретические подходы к интерпретации понятия «гендер» в отечественной и зарубежной лингвистике;
- 2) установить и систематизировать способы выражения гендерных характеристик в языке;
- 3) сопоставить тексты переводов и оригинала и обосновать значимость учета гендерного аспекта в переводе, проанализировав основные переводческие стратегии и приемы при передаче гендерного компонента исходного текста;
- 4) выявить гендерные особенности произведений В. Вулф «Орландо», Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и О. Уайльда «Счастливый принц», которые определяют структуру данных произведений, систему персонажей, создание художественного образа и выступают в качестве доминанты при переводе;

5) путем анализа лингвистической и экстралингвистической природы художественного образа персонажей выявить неточности и ошибки, возникающие при передаче гендерного аспекта в переводе.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области гендерных исследований (И. С. Баженова, С. Бем, О. А. Бурукина, Е. И. Горошко, И. Гоффман, О. Есперсен, А. В. Кирилина, Т. А. Клименкова, Л. А. Нефёдова, В. В. Потапов, Н. Л. Пушкарева, Т. Б. Рябова, Дж. Скотт, Е. В. Траилина, Р. Унгер, К. Уэст, И. И. Халеева и др.) и переводоведения (Л. С. Бархударов, В. С. Виноградов, Н. К. Гарбовский, Г. Р. Гачечиладзе, А. А. Горбачевский, В. Н. Комиссаров, Дж. Кэтфорд, Т. Р. Левицкая, Ю. Найда, Ю. Л. Оболенская, А. А. Смирнов, Ю. П. Солодуб, А. В. Фёдоров, А. Д. Швейцер).

В ходе исследования использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки языкового (речевого) материала, описательно-аналитический метод, применяемый при детальном и системном изучении теоретических работ отечественных и зарубежных исследователей, сопоставительный анализ текстов исходного языка и текстов переводов, метод семантического анализа гендерно-маркированных единиц, метод компонентного анализа, метод количественного анализа.

Материалом исследования послужили следующие англоязычные произведения и их переводы на русский язык:

1) текст романа В. Вулф «Орландо» и его перевод, выполненный Е. Суриц;

2) текст сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и семь переводов данной сказки, представленных Н. М. Демуровой, Н. И. Стариловым, А. Кононенко, Б. В. Заходером, В. В. Набоковым, Ю. Л. Нестеренко, А. А. Щербаковым;

3) текст сказки О. Уайльда «Счастливый принц» и два перевода сказки, исполненных П. В. Сергеевым и Г. А. Нуждиным и К. И. Чуковским.

Общий объем проанализированного текста составляет 2100 страниц.

Научная новизна работы заключается в разработке особенностей языковой репрезентации гендера при переводе художественных произведений, где изучаемый аспект является доминантой перевода, в попытке теоретического обобщения влияния гендерного фактора на адекватность художественного перевода, в выявлении типов проявления гендерного аспекта в художественном произведении, в раскрытии механизмов передачи гендерно-маркированных единиц.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно вносит вклад в разработку проблемы гендерного аспекта перевода как одного из актуальных направлений гендерной лингвистики и способствует дальнейшему углубленному изучению данной проблематики в теории перевода. В работе получили развитие основные положения исследования взаимосвязи гендерного фактора и адекватности перевода. Результаты работы расширяют понимание языковой репрезентации гендера и могут быть

использованы в теории языка, гендерной лингвистике, теории перевода, в частности, при изучении проблем художественного перевода.

Практическая значимость работы вытекает из возможности использования результатов исследования в курсах по теории перевода, гендерной лингвистике, сопоставительному языкознанию, интерпретации текста, а также при проведении практических занятий и составлении учебных пособий по художественному переводу. Результаты исследования могут иметь прагматическую значимость для переводчиков художественной литературы. Выявленные особенности отражения гендерного фактора в языке и роли гендерного компонента при переводе могут способствовать повышению качества перевода и более глубокому пониманию особенностей гендерной специфики языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Гендер является особой категорией, которая характеризует языковую личность и включает в себя закрепленные в сознании людей образы и различные характеристики индивида (поведенческие, психологические, социальные), находящие свое отражение в языке как в одном из средств формирования личности. Роль гендерного аспекта языка чрезвычайно важна для определения и описания средств лингвистического отражения в языке пола и социокультурных элементов, связанных с ним.

2. В художественной литературе гендерные особенности произведения могут входить в семантическую структуру художественного образа в качестве его составного компонента и влиять на характер его восприятия и произведения в целом.

3. Стратегия передачи гендерного компонента при переводе анализируемых художественных произведений разрабатывается с учетом гендерного аспекта произведения и закономерностей художественной структуры текста и определяется ими.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры делового иностранного языка и кафедры французского языка и межкультурной коммуникации Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет», а также были представлены в виде докладов на IX Окружной конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века» (Сургут, 2008) и V международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2010). Основные результаты и положения диссертационного исследования освещены в восьми публикациях, в том числе в двух статьях научного журнала «Вестник Челябинского государственного университета», входящего в список изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** дается обоснование актуальности исследования; определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются материал исследования, структура работы и ее апробация.

В первой главе **«Гендер как объект лингвистического исследования»** проводится тщательный анализ, и выделяются этапы становления гендерных исследований в лингвистике. В рамках гендерной лингвистики представляется важным определение взаимосвязи понятий «пол» и «гендер». Соотношение этих понятий получило освещение во многих работах ученых (Н. И. Абукирова (1996), Е. И. Горошко (2001), Е. А. Картушина (2003), А. В. Кирилина (1999), Т. А. Клименкова (2002), Э. Оукли (1972), О. В. Рябов (2001), Дж. Скотт (1986), Р. Унгер (1979), И. И. Халеева (2000) и многие другие), что обусловило наличие разных подходов к рассмотрению данных явлений. Однако обобщение основных позиций по этому вопросу позволяет выявить главную составляющую взаимоотношений пола и гендера. Пол – это понятие, относящееся к биологической сфере, в то время как гендер представляет собой то, что люди думают о поле в границах их социокультурной среды. Следовательно, данные явления не существуют в качестве обособленных понятий – элемент пола присутствует в гендере. Гендерная идентичность конструируется посредством взаимодействия природных данных (пола личности) и социализации.

Принимая во внимание возрастающую роль гендерных исследований в области языка, представляется важным рассмотреть понятие гендера посредством анализа структур языка, которые играют важную роль при культурной манифестации пола. Данная цель делает необходимым изучение гендерных стереотипов в качестве основы для языковой репрезентации гендера.

Гендерные характеристики в языке выражаются через речевое поведение мужчин и женщин и гендерную маркированность языка. Обобщение исследований А. А. Вейлерт, О. Есперсена, Е. А. Земской, И. Н. Кавинкиной, М. А. Китайгородской, Т. Б. Крючковой, Р. Лакофф, В. А. Масловой, В. В. Потапова, Н. Л. Пушкаревой, Н. Н. Розановой показало, что существует гендерная дихотомия в речевом поведении относительно просодических (например, женщины чаще прибегают к выражению своих эмоций интонацией, в то время как мужчины предпочитают использовать лексические средства), морфологических (например, женщины используют большее количество суффиксов со значением уменьшительности, ласкательности, уменьшительно-ласкательности по сравнению с мужчинами), лексических (например, женскую речь, по сравнению с мужской, отличает более высокая концентрация эмоционально оценочных слов и конструкций; в мужской речи чаще присутствует стилистически нейтральная оценочная лексика) и синтаксических черт (например, мужчины придерживаются однообразия синтаксических конструкций, употребляют чаще сложносочиненные

предложения; женщинам больше свойственно использование эмфатических конструкций, восклицательных предложений, выражающих большую эмоциональность).

Гендерная маркированность языка в первую очередь рассматривается на примере лексики, так как на лексическом уровне наиболее отчетливо проявляются гендерные характеристики. Выделяются следующие категории такой лексики:

- 1) личные местоимения;
- 2) слова, соотносимые с мужчинами или женщинами в силу своей внутренней формы;
- 3) слова и словосочетания, имеющие в своем составе единицы с «гендерным компонентом», указывающим на пол референта;
- 4) слова, связанные с концептами «мужчина» и «женщина».

Выявление средств лингвистического отражения гендерного фактора поможет более глубокому анализу и интерпретации текста.

Во второй главе «**Специфика художественного перевода в гендерном аспекте**» рассматриваются проблемы гендерного аспекта перевода, характеризуются понятия эквивалентности и адекватности, в частности при передаче гендерно-маркированных единиц, анализируется структура художественного образа и средства его создания.

Выбор художественных произведений в качестве материала исследования не случаен. Художественная литература представляет собой наиболее сложные для перевода тексты, так как несет на себе индивидуальную манеру автора, который использует самые различные средства языка для выражения концепции своего произведения. Гендерный фактор в художественном переводе может выступать в качестве структурообразующего элемента произведения и текста перевода, влиять на воплощение художественных образов и сюжетных линий.

Гендерный аспект играет важную роль при создании художественного образа и механизмов его вербализации. Коннотация языковых единиц отражает определенные ассоциации, создающие в сознании человека образы, которые обладают гендерной направленностью. Анализ специфики художественного перевода показал, что сложность передачи гендерного аспекта заключается в том, что языковые единицы художественного текста обладают одновременной актуализацией нескольких значений. Следовательно, представляется важным распознать и правильно передать гендерно-ориентированные ассоциации, которые могут являться важной составляющей художественной стилистики оригинала.

Качественный художественный перевод определяется степенью близости художественного впечатления текста перевода к тексту оригинала. Анализ точек зрения отечественных и зарубежных ученых (Л. С. Бархударова, Г. Йегера, В. Коллера, В. Н. Комиссарова, Дж. Кэтфорд, Ю. Найды, А. А. Смирнова, А. В. Фёдорова, А. Д. Швейцера) относительно понятий эквивалентности и адекватности свидетельствует о том, что теории, которые делают акцент на передаче прагматической информации, позволяют

лучше объяснить важность адекватного перевода гендерно-маркированных единиц в художественной литературе. Эквивалентный и адекватный перевод гендерного аспекта произведения предполагает, что на языке перевода создается текст, обладающий такой же гендерной характеристикой, как и текст оригинала, и воспринимающийся реципиентами языка перевода так же, как и реципиентами исходного языка.

Для достижения эквивалентности и адекватности необходимо умело произвести различные переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм языка перевода. Данное исследование основано на классификации переводческих трансформаций, предложенной В. Н. Комиссаровым и опирающейся на уровни языковой системы (выделяются лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации).

Изучение передачи гендерно-маркированных художественных образов позволяет расширить лингвистический и переводческий анализ художественного произведения.

В третьей главе «Анализ гендерных особенностей при переводе художественных произведений (на примере романа В.Вулф «Орландо», сказки Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес» и сказки О.Уайльда «Счастливый принц»)» проводится сопоставительный анализ англоязычных текстов и их переводов на русский язык с целью выявления языковых гендерных особенностей художественных произведений, способов их передачи и ошибок, возникающих при неверном переводе гендерно-маркированных единиц.

В рассматриваемых произведениях выделяются следующие проявления гендерного аспекта:

1) гендерный аспект служит основой произведения (роман В. Вулф «Орландо») и требует его всестороннего анализа;

2) гендерный аспект проявляется через имена сказочных персонажей (сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и О. Уайльда «Счастливый принц») и делает необходимым анализ системы персонажей и приписываемых автором гендерных характеристик.

В романе В. Вулф «Орландо» и его переводе на русский язык, выполненном Е. Суриц, гендерный аспект является структурообразующим элементом произведения. Следовательно, его адекватная передача составляет доминанту перевода. Анализ того, чем обусловлено яркое проявление гендерного аспекта в этом романе, позволил сделать следующие выводы: в основе данного явления лежит комплекс причин – это сам творческий метод В. Вулф как представителя модернизма, сюжеты большинства произведений которой направлены внутрь человеческой психики; феминистические взгляды писательницы; художественная особенность романа, заключающаяся в том, что В. Вулф осуществила смену мужского пола на женский у главного героя Орландо, чтобы показать, что большинство людей, как и та, кому был посвящен роман – Вита Сэквилл-Уэст, по складу ума являются андрогинами.

Языковая гендерная специфика романа «Орландо» выявлена на языковых уровнях: морфологическом, лексическом, синтаксическом, а также на уровне текста.

На морфологическом уровне гендерный признак проявляется через категорию рода. Эксплицитное проявление гендера прослеживается здесь только в тексте перевода, так как в отличие от русского языка, в котором род имен существительных узнается по их значению и по их окончаниям, в английском языке род имен существительных узнается только по их значению.

На данном уровне гендерно-маркированной единицей в оригинале считается использование имени главного героя/героини (Орландо) в сочетании с различными частями речи (в большинстве случаев глаголами), которые на русский язык переведены с соответствующим родовым окончанием. Таким образом, имя собственное в рассматриваемых произведениях играет существенную роль в передаче гендерного аспекта, который является частью художественного образа персонажей.

На морфологическом уровне главная функция гендерно-маркированных единиц заключается не только в передаче гендерного компонента, но и главным образом во внесении ясности в текст.

Самыми распространенными трансформациями на морфологическом уровне являются нулевая трансформация (61,8%) и конкретизация (12,9%). Это объясняется тем, что передача гендерного компонента на этом уровне обеспечивает ясность контекста в отношении того, кто перед нами – мужчина или женщина.

Пример использования конкретизации:

Orlando was unaccountably disappointed. – Орландо испытывала непостижимое разочарование.

Пример использования нулевой трансформации:

For Orlando was a trifle clumsy. – Потому что Орландо был чуточку неловок.

Соотношение типов трансформаций на морфологическом уровне следующее:

- 1) лексические трансформации – 19,2%;
- 2) грамматические трансформации – 72,5%;
- 3) лексико-грамматические трансформации – 2,4%.

Преобладание грамматических трансформаций свидетельствует о том, что особенность гендерного аспекта на морфологическом уровне проявляется посредством грамматической категории рода, обеспечивающей эксплицитность текста.

Гендерно-маркированные единицы на лексическом уровне целесообразно классифицировать следующим образом:

1) соответствующие местоимения, которые конструируют гендер в языке вообще, не имея на себе гендерной маркировки в субъективной форме.

Пример замены части речи:

Переводчица применила данную трансформацию для усиления гендерной характеристики.

Orlando marveled how she had got there. – Он удивился, как она сюда попала.

2) лексика, имеющая маскулинную или фемининную окраску.

Проявления гендера в данном случае связаны с гендерной стереотипизацией, точнее с намеренным смещением гендерных стереотипов.

- а) внешнее описание;
- б) психологические качества;
- в) манеры поведения;
- г) социальное положение.

Описание внешних данных и психологических качеств Орландо-мужчины и Орландо-женщины не всегда совпадает с устоявшимися гендерными стереотипами. В. Вулф постоянно подчеркивает в описании Орландо-мужчины такие черты, как застенчивость, робость, чувствительность, капризность, склонность к слезам, которые обычно относятся к женщинам.

Смещение гендерных стереотипов происходит и при описании привычек и манер поведения Орландо: в поведении Орландо-мужчины подчеркивается обаяние, чистота и непорочность, в Орландо-женщине – мужская жажда власти, стремление к распорядку, влечение к азартным играм.

В социальном плане выделяются проявления гендера, относящиеся к стереотипам, которые связаны с семейными и профессиональными ролями: для Орландо-мужчины это возможность в XVI веке заниматься писательской деятельностью, служба в качестве посла, титул герцога; для Орландо-женщины это замужество, рождение ребенка.

При переводе внешнего описания Е. Суриц конкретизировала причастие «blushing» – «зарделся»; краснеющими и заливающимися румянцем от смущения обычно описываются женщины. Тем более что сравнение с розой – совершенством красоты – несет явно фемининную окраску (даже переносное значение слова «rose» – красивая женщина, девушка), но В. Вулф говорит подобным образом о мужчине.

The young man withstood her gaze blushing only a damask rose as became him. – Он не дрогнул, только зарделся, как дамасская роза, что ему очень шло и подобало.

При передаче психологического портрета Орландо подчеркивается склонность к слезам, что относится к женским стереотипным качествам. В данном примере конкретизация («same» – «брызнули») и перестановка лексических единиц способствуют сильному эмоциональному напряжению, которое испытывает героиня.

Do what she could to restrain them, the tears came to her eyes, until, remembering that it is becoming in a woman to weep, she let them flow. – Как она ни сдерживалась, из глаз у нее брызнули слезы, впрочем, она вспомнила, что женщине полагается плакать, и уже их не стеснялась.

Самыми распространенными трансформациями на лексическом уровне являются конкретизация (16,3%), замена части речи (15,9%) и модуляция (10,2%). Причиной этому служит тот факт, что указанные трансформации позволяют отчетливей передать гендерную характеристику в русском языке:

например, конкретизировать единицу с более широким значением, логически вывести единицу с яркой гендерной составляющей в имеющемся контексте.

Результаты соотношения типов трансформаций на данном уровне следующие:

- 1) лексические трансформации – 37,4%;
- 2) грамматические трансформации – 26,4%;
- 3) лексико-грамматические трансформации – 17,1%.

Преобладание лексических трансформаций свидетельствует о том, что особенность гендерного аспекта на лексическом уровне проявляется в создании фемининного и маскулинного образа Орландо главным образом посредством лексических гендерно-маркированных единиц. Однако большой процент грамматических трансформаций отражает тот факт, что передача гендерного компонента на лексическом уровне влечет за собой перестройку грамматической структуры языка перевода.

На синтаксическом уровне проведен анализ речи героя/героини на основании того, что существует гендерная дихотомия в речевом поведении.

Например, проявлением маскулинности служат утвердительные предложения, выражающие категоричность и эмоциональную сдержанность:

В данном предложении переводчица посредством нулевой трансформации в сочетании с заменой части речи («please» – «в угоду») передала решительность и неэмоциональность Орландо-мужчины.

Bad, good, or indifferent, I'll write, from this day forward, to please myself. –
Хорошо ли, плохо, или непосредственно – я буду писать отныне и вовеки в угоду самому себе.

Употребление эмфатических конструкций отражает фемининность речи:

Эмфаза, заключающаяся в «разделении» подлежащего и составного именного сказуемого придаточным предложением с союзным словом «who» и троекратном повторении глагола-связки «am», компенсируется повторением частицы «только» и бессоюзной связью (замена союзного типа связи бессоюзным и замена придаточного предложения главным).

Whereas, I, who am mistress of it all, am single, am mateless, am alone. – *А я, всему этому хозяйка, только я не пристроена, одна только я одинока.*

Для сохранения синтаксических гендерных характеристик чаще всего использовалась компенсация (19,8%) и модуляция (14,7%), так как именно благодаря им переводчица смогла адекватно передать гендерные компоненты, несмотря на различия в грамматическом строе языков.

Соотношение типов трансформаций на синтаксическом уровне следующее:

- 1) лексические трансформации – 28,9%;
- 2) грамматические трансформации – 30%;
- 3) лексико-грамматические трансформации – 21,8%.

Данный уровень отличается комплексным использованием всех трех типов трансформаций. Преобладание грамматических трансформаций свидетельствует о том, что особенность гендерного аспекта на синтаксическом уровне проявляется посредством использования гендерно-

маркированных синтаксических конструкций, способствующих созданию фемининного и маскулинного образа через речь Орландо. Однако преобразование синтаксических структур ведет к преобразованию лексики, поэтому высок процент лексических и лексико-грамматических трансформаций.

На уровне текста обнаружено наличие ритма прозы, который наиболее отчетливо выступает там, где В. Вулф использует гендерно-маркированные единицы. Ритм гендерных единиц создается за счет повторения слов мужского и женского рода, гендерно-маркированной лексики, синтаксиса, контрастов, параллелизмов и акцентирует наше внимание на маскулинных или фемининных характеристиках.

The red of the cheeks / was covered with peach down; / the down on the lips/ was only a little thicker / than the down on the cheeks. / The lips themselves were short / and slightly drawn back / over teeth of an exquisite / and almond whiteness./ Nothing disturbed the arrowy nose / in its short, tense flight; / the hair was dark, / the ears small, / and fitted closely to the head.

Розовые щеки / подернулись персиковым пушком; / пушок над губой / всего лишь чуть-чуть загустевал / по сравнению с пушком на щеках. / Сами губы были резко очерчены / и слегка изогнуты / над безупречным рядом миндальнейше-белых зубов. / Без сучка / без задоринки / был задорно-стремительный нос; / волосы темные; / и маленькие, / тесно прижатые к голове ушки.

В данном отрывке представлено описание Орландо-мужчины, однако ритм гендерно-маркированных единиц создает фемининный образ.

Большинство гендерно-маркированных единиц имеют фемининную коннотацию: «the red of the cheeks», «peach down» – румянец на щеках и упоминание персика при описании внешности чаще всего ассоциируется с образом молодой девушки.

Ритм данного описания вызывает в нашем сознании именно образ изящной и миловидной девушки, а не юноши. В. Вулф стремилась к «ритмизации» прозы, используя параллельные конструкции (the down on the lips – the down on the cheeks), различные виды повторов – анадиплосис (peach down; the down on the lips), кольцевой повтор (the down on the lips was only a little thicker than the down on the cheeks), бессоюзие (the hair was dark, the ears small).

Е. Суриц добилаь определенного ритма с помощью других средств, а именно: она сохранила повторы – анадиплосис и кольцевой повтор и компенсировала параллелизм, способствующий ритму, в первом предложении посредством корневого повтора (задоринки – задорно-стремительный). При переводе фразы «a little thicker» Е. Суриц применила замену части речи и редупликацию, которая выражает легкость и изящество (чуть-чуть загустевал).

Для достижения ритмизации прозы переводчица чаще всего применяла компенсацию (18,7%), которая способствует передаче ритма средствами русского языка (например, если ритм в оригинале создается при помощи

повторений односложных слов, то в тексте перевода – благодаря повторению слов с одинаковыми окончаниями).

Соотношение типов трансформаций следующее:

- 1) лексические трансформации – 20%;
- 2) грамматические трансформации – 31,8%;
- 3) лексико-грамматические трансформации – 30,5%.

Достаточно ровное распределение используемых трансформаций показывает, что ритмизация текста достигается самыми разнообразными средствами – лексикой, грамматическими категориями, синтаксическими структурами. Следовательно, широк спектр трансформаций для передачи ритма в тексте перевода.

Результаты анализа способов передачи гендерного аспекта романа на русский язык говорят о том, что выбор трансформаций зависит от типа и функций гендерно-маркированных единиц.

Анализ оригинала и текста перевода показал, что перевод Е. Суриц следует признать адекватным. Переводчица распознала гендерную направленность текста и передала андрогинный образ главного героя, отразив смещение гендерных стереотипов, проявляющихся в языке.

Изучение гендерного компонента сказок Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», О. Уайльда «Счастливый принц» и их переводов на русский язык свидетельствует о том, что он может проявляться через имена персонажей, в частности их грамматический род, влияя на создание художественного образа и характер не только его восприятия, но и произведения в целом. В художественной литературе, особенно в сказках, категория рода является важным элементом в персонификации образа, соотнося неодушевленные предметы с местоимениями *she/he*. Грамматический род имени создает определенное гендерно-окрашенное восприятие персонажа, при этом оказываются значимы те признаки, которые совпадают с соответствующими гендерными стереотипами.

Анализ оригинала и семи переводов сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» показал, что переводчики не уделяют должного внимания такому тонкому вопросу, как гендерный аспект имени персонажа, так как в каждом переводе присутствуют неточности и ошибки при передаче имен персонажей. Неверно выбранная стратегия перевода приводит к гендерным сдвигам, влияющим на адекватное восприятие реципиентами текста перевода. Например, калькирование при переводе имен *Dormouse* – *Соня* и *Caterpillar* – *Гусеница* приводит к тому, что изначально мужские персонажи становятся женскими. Однако маскулинные черты вызывают неоднозначное восприятие данных героев.

В оригинале отчетливо прослеживается, что «Caterpillar» герой мужского пола. Этому способствует гендерная маркированность лексики (маскулинный аспект), относящейся к данному персонажу. Алиса, разговаривая с героем «Caterpillar», использует обращение «*sir*» (сэр):

*Alice replied, rather shyly, «I – I hardly know, **sir**, just at present – ...»*

Кроме того, персонаж «Caterpillar» изображается курящим кальян, и

абсолютно все переводчики передают эту гендерно-маркированную единицу:

She stretched herself up on tiptoe, and peeped over the edge of the mushroom, and her eyes immediately met those of a large caterpillar, that was sitting on the top with its arms folded, quietly smoking a long hookah, and taking not the smallest notice of her or of anything else.

Она встала на цыпочки, посмотрела на шляпку гриба и обнаружила там огромную гусеницу, сидевшую наверху, сложив руки на груди и спокойно покурировавшую кальян и не обращающую ни малейшего внимания ни на нее, ни на все остальное. (пер. Н. И. Старилова)

Курение кальяна в викторианскую эпоху было присуще мужчинам, поэтому смещение гендерного стереотипа вызывает недоумение и порождает не вполне адекватный перевод. Весомым доказательством того, что «Caterpillar» является мужским персонажем, служит то, как сами британцы и американцы воспринимают данного героя. Экранизация сказки Л. Кэрролла говорит сама за себя: в фильме «Алиса в Стране чудес», снятом в 1972 в Великобритании и в 2010 в США, персонажа «Caterpillar» играют мужчины.

Пять переводчиков из семи превратили героя «Caterpillar» в женский персонаж: Гусеница (калькирование у Н. М. Демуровой, Н. И. Старилова, В. В. Набокова, Ю. Л. Нестеренко) и Сороконожка (модуляция – вариант перевода выбран на основе внешнего сходства – у А. Кононенко). Только у двух переводчиков маскулинные характеристики (обращение «sir» и наличие кальяна) соответствуют имени героя – Червяк (у Б. В. Заходера) и Шелкопряд (у А. А. Щербакова). Таким образом, при помощи трансформаций генерализации (Червяк) и конкретизации (Шелкопряд) решена проблема адекватного, гендерно-корректного перевода.

У Л. Кэрролла «Dormouse» является героем мужского пола – на это указывают местоимения мужского рода (he, his, him) при описании данного персонажа.

Тем не менее, шесть переводчиков из семи использовали калькирование при переводе: *Dormouse* – Соня. Соня (небольшое животное отряда грызунов, проводящее зиму в спячке) в русском языке является существительным женского рода. Следует отметить, что «соня» в значении «тот, кто любит много спать» относится как к мужчинам, так и к женщинам. Но в данном произведении «Dormouse» является не только любителем поспать, но и грызуном. Поэтому переводчикам следовало найти гендерно-корректный эквивалент. Вместо этого, например, Н. М. Демурова, наоборот, подчеркивает фемининность героя, переводя имя «Dormouse» как Мышь-Соня:

Около дома под деревом стоял накрытый стол, а за столом пили чай Мартовский Заяц и Болванчик, между ними крепко спала Мышь-Соня.

Н. И. Стариков и В. В. Набоков употребляют имя Соня в мужском роде. В. В. Набоков старается сгладить грамматические ошибки, добавляя при первом упоминании персонажа к его имени слово «зверек»:

Перед домом под деревьями был накрыт стол: Мартовский Заяц и Шляпник пили чай. Зверек Соня сидел между ними и спал крепким сном. (пер. В. В. Набокова)

Только лишь один переводчик (А. Кононенко) сумел подобрать верный эквивалент, в котором отражается смысл и гендерный аспект имени «Dormouse»:

Мартовский Заяц вместе с Сапожником сидели за столом, накрытым прямо перед домом в тени огромного дуба. Они пили чай и беседовали, облокотясь как на подушку на Сурка, который втиснулся между ними и сочно храпел, уткнувшись лицом в тарелку.

Сурок, как и Соня, принадлежит к отряду грызунов. Слово «сурок» мужского рода. Кроме того, в сказке Л. Кэрролла «Dormouse» все время неожиданно засыпает и просыпается, произнося странные фразы. Имя Сурок несет в себе сему «сна», так как сурок впадает зимой в спячку; существует даже устойчивое выражение «спит как сурок». Все это позволяет сделать вывод, что перевод имени *Dormouse* как *Сурок* при помощи модуляции является наиболее адекватным.

Стремление скопировать исходную форму имени при помощи кальки, которое преобладает у большинства переводчиков, привело к тому, что ни один из рассматриваемых нами переводов сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» не является точным в плане передачи гендерного аспекта имен персонажей.

Гендерное содержание персонажей, выражаемое через имена, не должно оставаться незамеченным в художественной литературе. В любом языке существуют различные ассоциации и импликации, в основе которых лежит гендерный аспект. Важно суметь распознать эти ассоциации для того, чтобы создать адекватный перевод. Гендерные сдвиги могут негативно повлиять на смысл и даже исказить его. Как показали результаты анализа, всегда можно найти вариант перевода, отвечающий «гендерным требованиям».

В сказке О. Уайльда «Счастливый принц» гендерная специфика является важным компонентом художественной структуры произведения и определяет сюжетные линии – взаимоотношение мужчины с женщиной и мужчины с мужчиной.

Анализ оригинала и двух переводов данной сказки на русский язык, выполненных П. В. Сергеевым, Г. А. Нуждиным и К. И. Чуковским, позволил сделать следующие выводы: в переводе П. В. Сергеева, Г. А. Нуждина художественные образы мужчины и женщины, а также обозначенные сюжетные линии переданы адекватно, а К. И. Чуковский пренебрегает гендерным фактором, и это существенно влияет на сюжет сказки.

Система главных героев сказки «Счастливый принц» состоит из трех персонажей: *Swallow*, *Reed* и *the Happy Prince*. Если с переводом имени *the Happy Prince* – *Счастливый принц* проблем не возникает: сема мужского пола сохранена в переводе, то с именами остальных двух героев появляются трудности.

У О. Уайльда «*Swallow*» (дословно – Ласточка) является персонажем мужского пола, а «*Reed*» (дословно – тростник, камыш) – персонажем женского пола. Прежде всего, на это указывают местоимения мужского (he, his) и женского рода (her) соответственно:

О. Уайльд	П. В. Сергеев, Г. А. Нуждин	К. И. Чуковский
One night there flew over the city a little Swallow . His friends had gone away to Egypt six weeks before, but he had stayed behind, for he was in love with the most beautiful Reed . He had met her early in the spring as he was flying down the river after a big yellow moth, and had been so attracted by her slender waist that he had stopped to talk to her .	Как-то ночью над городом летел маленький Скворец . Его друзья еще шесть недель назад улетели в далекий Египет, а он остался. Скворец был влюблен в прекрасную Тростинку . Он встретил ее ранней весной, когда в погоне за желтым мотыльком летел вниз по реке. Его так очаровала ее грациозность, что он остановился поговорить с ней.	Как-то ночью пролетала тем городом Ласточка . Ее подруги вот уже седьмая неделя как улетели в Египет, а она отстала от них, потому что была влюблена в гибкий красивый Тростник . Еще ранней весной она увидела его, гоняясь за желтым большим мотыльком, да так и застыла, внезапно прельщённая его стройным станом.

Используя варианты перевода «Скворец» (вариант, полученный при помощи модуляции) и Тростинка (трансформация слайд), П. В. Сергеев и Г. А. Нуждин смогли добиться гендерно-корректного восприятия данных персонажей.

К. И. Чуковский тоже сохраняет данное противопоставление, но он меняет пол героев, придерживаясь принципа буквализма – *Swallow* (Ласточка) становится женским персонажем, а *Reed* (Тростник) – мужским.

Такое незначительное изменение приводит к искажению текста, так как на биологические признаки наслаиваются личностные и поведенческие характеристики, и все это конструирует гендерную идентичность персонажа.

Анализ женского образа «*Reed*» показал наличие фемининных признаков. Прежде всего, это фемининность внешнего описания. Автор использует при описании «*Reed*» прилагательное «beautiful», которое в большинстве случаев характеризует именно внешние данные женщин. Кроме всего, подчеркивается стройность фигуры героини посредством словосочетания «her slender waist» (описание стройности талии – фемининная характеристика):

О. Уайльд	П. В. Сергеев, Г. А. Нуждин	К. И. Чуковский
... he was in love with the most beautiful Reed.	Скворец был влюблен в прекрасную Тростинку.	(Она) была влюблена в гибкий красивый Тростник.
... and (he) had been so attracted by her slender waist that he had stopped to talk to her.	Его так очаровала ее грациозность, что он остановился поговорить с ней.	(Она) так и застыла, внезапно прельщенная его стройным станом.

Отчетливо выделяется гендерный стереотип женского кокетства, приписываемый персонажу «Reed».

О. Уайльд	П. В. Сергеев, Г. А. Нуждин	К. И. Чуковский
<p>After they had gone he felt lonely, and began to tire of his lady-love.</p> <p>«She has no conversation», he said, «and I am afraid that she is a coquette, for she is always flirting with the wind». And certainly, whenever the wind blew, the Reed made the most graceful curtseys. «I admit that she is domestic», he continued, «but I love travelling, and my wife, consequently, should love travelling also».</p>	<p>Когда пришла осень, птицы улетели. Скворец почувствовал себя одиноким, и возлюбленная стала понемногу надоедать ему.</p> <p>«Она даже не умеет разговаривать, – заметил он. – Наверное, она кокетка – она все время флиртует с ветром». Даже после легкого дуновения Тростинка рассыпалась множеством изящных реверансов. «Пускай она и домоседка, зато мне нравится путешествовать, значит, и жене моей должно нравиться».</p>	<p>Когда они улетели, Ласточка почувствовала себя сиротой, и эта привязанность к Тростнику показалась ей очень тягостной.</p> <p>– Боже, ведь он как немой, ни слова от него не добьешься, – говорила с упреком Ласточка, – и я боюсь, что он очень кокетлив: заигрывает с каждым ветерком.</p> <p>И правда, чуть только ветер, Тростник так и гнется, так и кланяется.</p> <p>– Пускай он домосед, но ведь я-то люблю путешествовать, и моему мужу не мешало бы тоже любить путешествия.</p>

Автор в данном отрывке показывает, что персонаж «Reed» олицетворяет женщину. На это указывает обращение к героине – «lady-love», которое имеет в своем составе единицу с гендерным компонентом «lady». П. В. Сергеев, Г. А. Нуждин уместно используют дословный перевод, который имеет фемининную характеристику («возлюбленная»). В то же время К. И. Чуковский пытается нейтрализовать гендерно-маркированную лексическую единицу, компенсировав ее существительным «привязанность», что в принципе является логичным, если учитывать, что «Swallow» у него женский персонаж; следовательно, получается привязанность женщины (Swallow – Ласточка) к мужчине (Reed – Тростник). Однако далее перевод К. И. Чуковского нельзя назвать адекватным, так как происходит гендерное смещение стереотипов, искажающее смысл произведения: автор показывает, что «Reed», возможно, кокетка, флиртующая с ветерком. Данную фемининную характеристику К. И. Чуковский приписывает мужскому персонажу (Reed – Тростник): применив дословный перевод (flirt – заигрывать) и слайд

(coquette – кокетлив), К. И. Чуковский актуализирует в содержании то, что Тростник кокетлив и заигрывает с ветерком («ветерок» согласно контексту, скорее всего, является мужчиной). В то время как у П. В. Сергеева, Г. А. Нуждина «кокетство» и «флирт» (дословный перевод) вполне уместно приписываются женскому персонажу («Reed» – Тростинка).

Мужской и женский образы в переводе П. В. Сергеева, Г. А. Нуждина не вступают в противоречие с приписываемыми им гендерными характеристиками. Использование калькирования при переводе имен персонажей приводит в переводе К. И. Чуковского к гендерным сдвигам, в результате которых нарушается художественная структура произведения.

Результаты исследования показали, что язык художественных произведений пронизан гендерной спецификой, передача которой является залогом качественного перевода. Гендерный аспект может быть отражен в переводе при помощи известного нам набора трансформаций. Для переводчика важным является внимательное отношение к экстралингвистическому контексту и имплицитной информации. Это поможет найти нужный эквивалент, отвечающий гендерным требованиям.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Денисова, И. В. Перевод речевого поведения художественных персонажей в контексте гендерного компонента языка (на примере романа В. Вулф «Орландо») / И. В. Денисова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение». – 2009. – Вып. 38/39 (177) – С. 46–48.

2. Денисова, И. В. Влияние гендерного фактора на перевод имен художественных персонажей / И. В. Денисова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение». – 2011. – Вып. 52/10 (225) – С. 42–48.

Статьи, опубликованные в сборниках научных работ:

3. Денисова, И. В. Творческий метод Вирджинии Вулф / И. В. Денисова // Инновационные технологии в образовании и науке : международ. сб. науч. тр. / науч. ред. А. А. Саламатов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2008. – С. 16–20.

4. Денисова, И. В. Гендерный аспект романа Вирджинии Вулф «Орландо» / И. В. Денисова // Альманах современной науки и образования. – № 2 (21) : Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы : В 3-х ч. Ч. 2. – Тамбов : Грамота, 2009. – С. 46–48.

5. Денисова, И. В. К вопросу о передаче гендерного компонента в переводе / И. В. Денисова // Наука и инновации XXI века : мат-лы IX Окр.

конф. молодых ученых. Сургут, 27–28 нояб. 2008 г. : в 2 т. / Сургут. гос. ун-т ХМАО – Югры. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2009. – Т. 2. – С. 231–232.

6. Денисова, И. В. Лингвистический аспект гендера / И. В. Денисова // Вопросы лингвистики и лингводидактики. Система. Функционирование. Обучение : межвуз. темат. сб. науч. тр. / отв. ред. Г. Г. Галич. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. – Вып. 7. – С. 41–49.

7. Денисова, И. В. Роль гендерного фактора в художественном переводе / И. В. Денисова // Вопросы теории и практики перевода : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза : Приволж. Дом знаний, 2009. – С. 29–31.

8. Денисова, И. В. Гендерные стереотипы как один из способов формирования гендерной системы / И. В. Денисова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : сб. ст. участников V Междунар. науч. конф. (Челябинск, 26–27 апр. 2010 г.). Т. 2 / отв. ред. Е. Н. Азначеева. – Челябинск : Энциклопедия, 2010. – С. 23–25.

Подписано в печать 15.03.2011.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага Снегурочка. Объем 1,25 усл. п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 400

Изготовлено в полном соответствии с качеством
предоставленных оригиналов заказчиком
в ООО «РЕКПОЛ», 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 77,
тел.(351) 265-41-09, 265-49-84